

Ашурбекова Сефият Искендеровна, Селимова Зухрегалум Омаровна

К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО РОДСТВА ИБЕРИЙСКО-КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

В статье сравнительно-историческому анализу подвергнут лексический и морфологический материал современного лезгинского языка. Сделана попытка реконструировать фоно-морфологические формы пралезгинского состояния ряда основ, ранее не исследованных в лезгиноведении. Установлены основные закономерности трансформации лексических единиц. В необходимых случаях для сравнения и сопоставления привлекаются материалы не только нахско-дагестанских, но и абхазо-адыгских и картвельских языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 22-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 10.02.20

Филологические науки

В статье сравнительно-историческому анализу подвергнут лексический и морфологический материал современного лезгинского языка. Сделана попытка реконструировать фоно-морфологические формы пралезгинского состояния ряда основ, ранее не исследованных в лезгиноведении. Установлены основные закономерности трансформации лексических единиц. В необходимых случаях для сравнения и сопоставления привлекаются материалы не только нахско-дагестанских, но и абхазо-адыгских и картвельских языков.

Ключевые слова и фразы: генетическое родство; корневой компонент; древнейшая праформа; общедагестанская основа; морфема; исконная лексика.

Ашурбекова Сефият Искендеровна, к.и.н.

Селимова Зухрахалум Омаровна, к. филол. н.

Дагестанский государственный педагогический университет
zerber.ad@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО РОДСТВА ИБЕРИЙСКО-КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ©

В последнее десятилетие сравнительно-историческое языковедение достигло больших успехов благодаря усовершенствованию своих методов. Синтез приемов традиционной (классической) компаративистики, ареальной лингвистики и сравнительной типологии, используемый в новейших исследованиях, позволяет глубже проникнуть в языковые процессы, главное – соблюсти принцип относительной хронологии, что очень важно при исследовании дагестанских языков.

Новейшие методы компаративистики требуют углубленных реконструкций и на этом основании предполагают более тщательный отбор лингвистического материала, что невозможно провести без тотального охвата языковых единиц, подвергающихся операциям. При этом главным в исследованиях остается принцип релятивной хронологии, что позволяет разграничить разноуровневые языковые явления. Так, например, довольно часто хронологическая глубина исследования сравнительно-исторической морфологии лезгинского языка не переходит за черту общелезгинской языковой плоскости, что указывает на самостоятельное развитие морфологического инвентаря в этих языках после их отторжения от пралезгинского состояния.

С другой стороны, при всей очевидности успехов в сравнительно-историческом исследовании дагестанских языков отмечается некоторый уклон в сторону глобальных проблем: многие из сравнительно-генетических работ охватывают вопросы общедагестанского характера или проблемы какой-либо группы языков, но очень мало работ по отдельным языкам или подгруппам близкородственных языков. Поэтому исследования отдельных языков или близкородственных групп призваны заполнить лакуны, которые имеются еще в сравнительно-исторических работах, что создает прочную основу для дальнейших исследований нахско-дагестанских языков.

При современном уровне сравнительно-исторических исследований особенно возрастают требования к достоверности материала, на котором базируются лингвистические построения.

Основная цель нашей работы состоит в реконструкции фонетической и морфологической систем пралезгинского состояния. На основе лексических и морфологических материалов устанавливаются основные закономерности в области фонетики и морфологии этого состояния. Часто стремление доискаться до истоков определенного явления и установления таких закономерностей требуют глубоких разработок и выхода на более высокий уровень (Гаджиев 1954; Гайдаров 1961; Абдулжамалов 1965; Гюльмагомедов 1966; Ганиева 2004).

Рассмотрим это на примере нескольких слов.

1. **Борода:** лезг. *чуру* [ччуру] < *чуру, авар. *мегеж*, *магжил*, ахвах. *межелтлу*, карат. *мигаж*, тинд. *мижату*, чамал. *мизатлв*, багул. *мижат*, ботл. *мигужур*, годоб. *мигажу*, анд. *мигажу*, дарг. *муцлур*, лак. *члери*, рутул. *мичлри*, агул. *муджур*. В хваршинском и гунизбском языках на месте *ми* других языков выступает *би*.

Аффрикаты *цл*, *чл*, *чч*, *ч*, *дж*, следующие после классного префикса – результат вторичного развития и восходят к общедагестанской смычно-гортанной аффрикате *члчл [5, с. 73]. В ряде языков эти аффрикаты деаффрикатизировались и перешли в спиранты *ж*, *з*, *ц*.

Перед корневым или после корневого элемента в ряде языков аваро-андийской группы находим звук *г*, который в отдельных языках переходит за корневой элемент (цез. *ме-шо-г-ла*), что является, возможно, фонетическим наращением.

Послекорневые *ил*, *ир*, *ур*, *ор*, *ер* и их метатезированные форму *ру*, *ри*, *ла*, а также *ип*, *атлв*, *де* андийских языков, возможно, являются древними суффиксами словообразования [Там же, с. 76].

2. **Бровь:** лезг. *рицлам*, диал. *галцлам*; авар. *кьенссер*, ахвах. *кьессе*, карат. *кьиссер*, тинд. *есаб*, *кьенссер*, чамал. *кьессал*, *кьессан*, ботл. *кьимссир*, годоб. *кьинссир*, анд. *ленссиб*, цез. *цлецл*, хварш. *эсер*, гинух. *цлецл*, гуниз. *цлцл*, бежт. *цлцл*; лак. *иттацлани*; табас. *урчлум*, крыз. *гьлуцлалм*, рутул. *гаши*, цахур. *гаши* [1, с. 103; 5, с. 82].

В этом значении в дагестанских языках представлены три основы: а) в большинстве языков имеется сложная основа *ур-чан, ср. его рефлекс: табас. *ур-члум*, лезг. *ри-цлам*, арчин. *дар-цлан*, цахур. *му-цлун* / «клок волос, шерсть». Первый компонент данной основы восходит к прадагестанским *ул / «глаз» (в лезг. диал. *ул* / «глаз»), ср. дарг. *хлуле*. По нашему мнению, праформа дагестанской основы восстанавливается в виде -ур. Второй компонент – *чан восходит к прадагестанскому соматониму -чан со значением «верх, верхний край, верхняя часть головы, лоб» и т.д.; б) в аваро-андийских языках распространена сложная основа *кенцан, состоящая из древнейших прадагестанских основ *кен / «глаз» + *цан. Компонент *чан / «верх, голова, лоб, край» восходит к пратюркскому *чан / «верх».

Основа *кен восходит, по нашему мнению, к праформе *ур и, возможно, имеет связь как с грузинским -кур / «видеть». Есть основание полагать, что компонент кур является древнейшей праформой дагестанских и нахских языков, заимствованной из палеоисточника хурритского типа.

Последний компонент *цан родственен компоненту *чам в других дагестанских языках [4, с. 104].

Третья основа характерна для даргинского, агульского языков, ср. соответственно *нед, у(р)нет1*. Данная основа является переосмыслением междагестанского термина со значением «лоб». Типологический переход семем «лоб, верхняя часть головы» – «бровь» подтверждается на материале тюркских языков, ср. азерб. лит. *гаш* / «бровь» = азерб. диал. *гашга* – *кашга / «лоб» в лезг. *къашкъа* / белое пятно на лбу животного [3, с. 137].

Общий комплекс всех приведенных форм *ссер, ссал, ссан, ссен, ссир, ссиб, чан, цлан, цлам, члам*, мы полагаем, является корнем. Начальные корневые *цл, чл* восходят к смычно-гортанной аффрикате. Другие элементы корня (*л, м, н*) являются рефлексами исконного -б [2, с. 40].

3. **Бок:** лезг. *ппав* // *къвал*, бежт. *беллейо*, арчин. *бакд*, агул. *багъ*, рутул. *бег*, хинал. *бугры*, крыз. *бег*. цахур. *муул*.

Общей основой являются -бег, -багъ, -бел, -буг, -ппав и -мул. В некоторых языках названное слово выступает в значении «ребро» или «бок» и «ребро» [5, с. 114].

Начальный звонкий -б в лезгинском оглушился (*б > nn*), а в цахурском *б > м*, в арчинском оглушению подвергается конечный звонкий основы – *з(г > кв)*. Возможно, исходным в этих конечных согласных основы является -г, сохранившийся в хиналугской форме. Исходной формой, предположить *боге / баз* (в праязыке дагестанских языков, да и нахских, -о отсутствовал).

4. **Висок:** лезг. *цлвел* // *к1вел* – *квел. Первый компонент исследуемой основы: тинд. *к1а* // -*к1ар*, чамал. *к1ар*, ботл. *к1ар*, лак. *чан-к1ан*, табас. *ч1вал-к1ва*, цахур. *к1у* // *ку* восходят к праформе *ку со значением «ухо». Сюда же относятся лакская основа *ви=чи* / «ухо», где второй компонент -чи восходит к праформе *ки. Надо полагать, что и даргинская основа *лихлу* / «ухо» содержит генетически общий компонент *хлу-хи* ср. также нахскую параллель *лерг* / «ухо», где корневой компонент -г восходит к праформе *ги [Там же, с. 117].

Общедагестанская основа со значением «ухо», представлена следующими параллелями: авар. *глан*, ахваз. *гъанач*, карат. *гъант1икла*, тинд. *гъанк1умла*, чамал. *анна*, анд. *гъант1икла*, лезг. *йаб*, табас. *иб*, агул. *ибур*, рутул. *убур*, крыз. *ибер*, удин. *имух*. В СИЛДЯ отмечается, что здесь общими основами являются компоненты -*глан*, -*иб*, -*им*. Первичным считается корневой компонент *б*, который может перейти в *н* через *м* [2, с. 44]. Такая возможность вполне реальна, но тем не менее в свете новых данных наличие вышеотмеченных вариантов типа тиндинского -*к1ар*, цахурского *к1ул-к1ур*, лакского *чи-ки*, даргинского *хлу* можно полагать, что первичным является вариант -*глан*, где -*н* дает -*м* и далее -*б*. Однако все сонорные и губной -*б* вторичны и восходят к сонорному -*л*.

Дагестанские исследователи полагают, что анлауты -*н*, -*е*, -*г1*, -*гъ* в аваро-андийских вариантах являются фонетическими наращениями, что также ошибочно. Согласные -*г1*, -*гъ* – рефлексы согласного *к*, который близок к цахурскому *к1ул* / «висок». Неверным является предположение о том, что аварские формы по своей природе состоят из существительного -*гъан* / «кровь» и элемента неизвестного происхождения *т1икла* [5, с. 126]. Во-первых, если мы возьмем ахвазские термины *гъанач* / «ухо» и *гъини* / «кровь», то легко заметим, что их вокализм совершенно различного уровня, во-вторых, нигде в языках мира не существует семантической типологии перехода семем «кровь» – «ухо». Все это дает нам основания полагать, что представлены различные слова, не сводимые одно к другому.

По нашему мнению, аварская основа *глан* восходит к праформе *га / «ухо» через ряд фонетических переходов: *га-ган-глан*: лезгинские основы -*йаб*, -*иб*, -*им* – есть результат утраты корневого анлаутного -*г* (ср. чамалинского *анна* при аварском *глан*) и замещения конечного -*л* другими сонорными и далее губным -*б*: *гил-ил-ин-им-иб*, в лезгинском *галл-ал-ан-ам-аб-йаб*.

В этом случае представляется возможным восстановить общедагестанско-нахскую основу со значением «ухо»:

кул – авар. *га, ку – *ган-глан; ку-ку-ко:

дарг. – *хи – *хи-ли=хлу;

лак. – *ки – ки – *чи-ви-чи;

нахск. – *ги – *ги – *г – лер=г.

На базе основы *лерг* / «ухо» образован сложный соматоним *лергъагло* / «висок», где второй компонент – существительное *агло* / «бок, перн. сторона», т.е. «сторона уха», причем основа *агло* / «бок» – *ао.

В СИЛДЯ [Там же, с. 156] компоненты -*та*, -*ти*, -*т1а*, -*т1у*, а также -*л*, -*р*, в цахурском рассматриваются в качестве словообразовательных суффиксов. По-нашему мнению, компоненты -*т1а*, -*т*, -*ти*, -*ел*, -*тер* // *тел* являются рефлексами соматонима *лихлу=шкан* / «висок», где содержится компонент -*шкан*, который можно связать с компонентами -*та*, -*ти* и предположить, что он восходит к праформе *тикан и образован в результате перехода начального -*т* в -*ш*: *(*т*)шкан – *(*ш*)шкан – (*ш*)шкан.

Данная основа имеет ряд параллелей в тюркских и переднеазиатских языках, ср. *тига* / «ухо». Эта же основа представлена в семито-хамитских языках, ср. *куш денга* / «ухо». Иначе говоря, наличие этого соматонима – характерная черта нахско-дагестанских и хурритского языков, а также тех языков, которые имели с ними тесные контакты.

5. **Волос:** лезг. *члар* – *кера, авар. *чларас*, ахвах. *росо, тинд. *мичла*, чамал. *мичла*, хварш. *клода*, гинух. *члуд*, цез. *коди*, гунз. *мучл*, *кера*, лак. *члара*, арчин. *члари*, табас. *члар*, агул. *члар*, рутул. *члар*, цахур. *члар* // *члар*, крым. *члер*, будух. *члер* [3, с. 149].

Представлена лексема общедагестанского хронологического уровня.

Общекорневым является *к*, *ч*, *чл*. В данном слове *чл*, *ч* являются рефлексамми исконного палатализованного *к*. Процесс шел следующим образом: *к > ч > чл* [5, с. 94]. Палатализованный *к* из приведенных форм сохранился лишь в гунзибском. Послекорневые *р*, *д* являются рефлексамми исконного *-д*. В тиндинской, чамалинской, гунзибской формах представлен характерный префиксальный *ми-* (*му-*), который, возможно, утерян формами других языков. Конечный гласный андийской, цезской и лакской формы являются более поздним фонетическим наращением.

Развитие формы шло следующим образом: *члар* // *члар* > *кр* < *к* < *кад* < *микад* < *макад*.

6. **Глаз:** лезг. *вил* // *уьл* // *ул*, авар. *бер*, ботл. *гьай*, ахв. *клегьа*, карат. *гьаркIа* // *гьакIн* // *акIа*, чамал. *гьачIа*, анд. *гьаркIу*, бежт. *Гьабь* // *хIаре*, дарг. *хIули* // *уле* // *ъуьль*, лак. *йа*, арчин. *лур*, табас. *Ул* // *ил*, цахур. *ул*, *хин*, *тил*, крым. *гIуьл*, удин. *пул* [4, с. 106]. По мнению Е.А. Бокарева, корневой *-л* лезгинских языков дает *-р* и *-й* [2, с. 47]. В СИЛДЯ общими основами считаются *-вил*, *-ул*, *-гIуьл*, *-хIул*, *-пул*, *-бер*, *-лур* и т.д. Начальные согласные *-в*, *-б*, *-н*, *-р* рассматриваются как окаменелые классные показатели. Праформа дагестанского названия глаза предполагает согласный *-л* корневым [5, с. 107].

По нашему мнению, здесь восстанавливается праформа *ур, в пользу этого свидетельствуют грузинская параллель *кур* / «видеть» и нахская параллель *берг* / «глаз», где представлен вторичный анлаут и корневой комплекс *ер.

7. **Змея:** лезг. *гьуьлаIгь*, илан, авар. *борохь*, ахвах. *бека*, карат. *берка*, чамал. *беча*, анд. *берча*, бежт. *бекеIа*, цез. *бикори*, гунз. *бегала*, рутул. *гар*, будух. *йер*, цахур. *хоча*. Первичными в составе этих основ считаются заднеязычный смычный *-г* и сонорный *-л*. Данная основа связывается с грузинским *-гвел*, *-мегр*, *-гвер*, *-чан*, *-мгвер* [3, с. 18, 61].

По нашему мнению, в составе картвельских основ первичной следует считать грузинский вариант *-гвел*, а в составе дагестанских основ первичен вариант *с-л*. Здесь праформа восстанавливается нами в виде *гул или же *кул.

Таким образом, мы еще раз убеждаемся в том, что дагестанские и нахские языки находятся в генетическом родстве и объединяются в единую иберийско-кавказскую семью языков.

Список сокращений

<i>Авар.</i> – аварский язык;	<i>крыз.</i> – крызский язык;
<i>агул.</i> – агульский язык;	<i>лак.</i> – лакский язык;
<i>азерб.</i> – азербайджанский язык;	<i>лезг.</i> – лезгинский язык;
<i>анд.</i> – андийский язык;	<i>лит.</i> – литературный язык;
<i>арчин.</i> – арчинский язык;	<i>рутул.</i> – рутульский язык;
<i>ахвах.</i> – ахвахский язык;	<i>ср.</i> – сравните;
<i>бежт.</i> – бежтинский язык;	<i>табас.</i> – табасаранский язык;
<i>ботл.</i> – ботлихский язык;	<i>тинд.</i> – тиндийский язык;
<i>будух.</i> – будухский язык;	<i>удин.</i> – удинский язык;
<i>гинух.</i> – гинухский язык;	<i>хварш.</i> – хваршинский язык;
<i>годоб.</i> – годоберинский язык;	<i>хинал.</i> – хиналугский язык;
<i>гунз.</i> – гунзибский язык;	<i>цахур.</i> – цахурский язык;
<i>дарг.</i> – даргинский язык;	<i>цез.</i> – цезский язык;
<i>диал.</i> – диалектный;	<i>чамал.</i> – чамалинский язык.
<i>карат.</i> – каратинский язык;	

Список литературы

1. **Алексеев М. Е.** Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М.: Наука, 1985. 158 с.
2. **Бокарев Е. А.** Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков: мат-ал к курсу / под ред. Р. И. Гайдарова. Махачкала, 1961. 51 с.
3. **Климов Г. А., Алексеев М. Е.** Типология кавказских языков. М.: Наука, 1980. 304 с.
4. **Климов Г. А., Халилов М. Ш.** Словарь Кавказских языков: Сопоставление основной лексики. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. 511 с.
5. **Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков (СИЛДЯ):** монография / АН СССР; Дагестанский филиал; Институт истории, языка и литературы; отв. ред. Г. Б. Муркелинский. М.: Наука, 1971. 295 с.

ON GENETIC RELATIONSHIP OF THE IBERO-CAUCASIAN LANGUAGES IN THE COMPARATIVE HISTORICAL ASPECT

Ashurbekova Sefiyat Iskenderovna, Ph. D. in History
Selimova Zukhrekhalum Omarovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Pedagogical University
zerber.ad@mail.ru

The article provides comparative-historical analysis of the lexical and morphological material of the modern Lezghian language. The authors aim to reconstruct pra-Lezghian phono-morphological forms of the certain bases which were not previously investigated in the Lezghian studies. The basic laws of lexical transformation are identified. Where it is necessary, the researchers refer not only to the Nakho-Dagestanian but also to the Abkhazo-Adyghian and Kartvelian languages.

Key words and phrases: genetic relationship; root component; ancient pra-form; all-Dagestanian basis; morpheme; primordial vocabulary.

УДК 811.512.3

Филологические науки

Вопрос об использовании единой транскрипции для монгольских языков является все еще актуальным благодаря двум фактам, во-первых, монголоеды продолжают использовать разные системы транскрибирования, а во-вторых, этот вопрос не являлся предметом особого внимания среди монголоведов в последнее время. В данной статье приводится краткий исторический обзор наиболее важных примеров транскрипции, начиная с самых ранних работ и заканчивая современными фундаментальными научными монографиями по монгольской фонетике. Автор показывает, насколько велик, а иногда и противоречив диапазон транскрипционных знаков, что может создавать трудности для понимания фонетических фактов и призывает к использованию единой транскрипции на базе Международного фонетического алфавита.

Ключевые слова и фразы: монгольская фонетика; транскрипция; системы транскрибирования; Международный фонетический алфавит (МФА); русская лингвистическая азбука.

Аюшеева Марина Глебовна, к. филол. н.
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
marinvasil@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТРАНСКРИПЦИИ В МОНГОЛОВЕДИИ©

В работах по описанию фонетики монгольских языков знаки транскрипции могут значительно варьироваться от исследователя к исследователю. Так, в одном из первых серьезных трудов по монгольской фонетике – «Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора» Г. Рамстедта – автор пишет по поводу используемой им транскрипции следующее: «Монгольскія буквы (письмо) транскрибируются здесь “КРУПНЫМЪ ШРИФТОМЪ ВЪ КОВЫЧКАХЪ”, а звуки (разговорный языкъ), мною слышанные или только предполагаемые, обозначаются такимъ же КРУПНЫМЪ ШРИФТОМЪ БЕЗЪ КОВЫЧЕКЪ» [5, с. 4].

В качестве примера можно привести следующее [Там же, с. 17]:

мод — „дерево“	}	< письм.	«модун»,
хаг — „мохъ“			«каг»,
ч'іг — „прямота“			«ч'іг»,
аб — „возьми“			«аб».

Как видим, применяются знаки кириллического письма с добавлением некоторых диакритических знаков. Вообще, использование знаков кириллицы было традиционно для русского востоковедения уже в то время. Л. В. Щерба в 1911 г. отмечал: «...самымъ важнымъ качествомъ является лишь степень распространенности той или иной системы. Съ этой точки зрения для Россіи нужно, прежде всего, отметить “русскую лингвистическую азбуку” нашей Академіи Наукъ, которая объединила большое число русскихъ изследователей такъ называемыхъ “восточныхъ» языковъ”» [6, с. 3]. В данной статье он также представил основные элементы упомянутой транскрипции, что является наиболее полным ее описанием. В связи с важностью сведений об этой транскрипции для данной статьи приводим ее полный вид: